

УДК 340.114:167
ББК 67.01

И.Г. СМЕРНОВА
кандидат юридических наук, доцент
Байкальского государственного университета экономики и права,
г. Иркутск
e-mail: smirnova-ig@mail.ru

ЦЕННОСТЬ КАК ОСНОВНАЯ КАТЕГОРИЯ АКСИОЛОГИИ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В ПРАВЕ

Дается систематизация имеющихся подходов к анализу аксиологических составляющих любых явлений, в том числе правовых. Отмечается, что ценность нельзя отождествлять с пользой, так как ценность выступает не практическим, а символическим отношением. Признается существование двойной системы оценки ценностей. Предлагается авторское определение правовых ценностей.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, аксиология, правовая аксиология, ценность, полезность, значимость, социальная ценность, правовая ценность, ценность права.

I.G. SMIRNOVA
PhD in Law, associate professor
of Baikal National University of Economics and Law, Irkutsk
e-mail: smirnova-ig@mail.ru

VALUE AS A MAIN CATEGORY IN AXIOLOGY AND ITS MEANING IN LAW

The article gives the systematization of the approaches to the analysis of axiological elements of any phenomena including legal ones. The author points out that value mustn't be equated with utility since value is not practical but symbolic phenomenon. The existence of dual system of value assessment is acknowledged. The author gives her own definition of legal values.

Keywords: criminal procedure, axiology, law axiology, value, utility, significance, social value, legal value, value of law.

Анализ аксиологических характеристик любого явления (в данном случае им выступает уголовное судопроизводство) предполагает закономерное обращение к социально значимым понятиям, общественным характеристикам изучаемого явления. В этой связи представляется, что для получения объективных, социально полезных результатов научного исследования в нестабильных условиях функционирования общества необходимо принципиальное изменение парадигмы исследовательской деятельности, разделение единой проблемы на составляющие ее более простые задачи, имеющие свои решения. При этом очень важно обратить внимание на аксиологическую характеристику оценки любой информации.

Изучение социальной ценности уголовного судопроизводства невозможно без раскрытия сущностных характеристик понятия ценности как основной категории аксиологии, и в частности правовой аксиологии. Решение данной задачи позволит определить методологию дальнейшего научного исследования.

В связи со сказанным интересна точка зрения Г.К. Смирнова, отмечавшего, что глубинные, сущностные основы некоторых уголовно-процессуальных явлений оказываются на более высоком, нежели социальная плоскость, уровне — в пласте философии. Исследование таких основ предполагает предельно возможный уровень абстракции, в том числе от конкретно-правового и социального содержания. Именно на данном

уровне, по его мнению, можно осуществлять более полное исследование аксиологических и иных существенных основ рассматриваемых явлений [13].

Отмечая необходимость применения аксиологического метода исследования социальной сущности уголовного судопроизводства, нельзя не подчеркнуть, что долгое время вопросы аксиологии не представляли интереса для российских ученых — философов, политологов, социологов и, в еще большей степени, юристов. Ввиду того что марксистско-ленинская философия в течение продолжительного периода была господствующей в нашем государстве, вопросы соотношения гносеологического и аксиологического отражения объективной реальности не являлись актуальными, а наука аксиология рассматривалась как буржуазное идеалистическое лжеучение, в корне противоречащее материалистическому взгляду на историю, как модное измышление современных идеалистов [2, с. 613].

В настоящее время актуальность и значимость аксиологии как самостоятельного учения о ценностях не вызывает сомнения. Духовно-нравственное обнищание общества, кардинальная перестройка системы ценностей, развитие правового нигилизма, снижение уровня культуры в обществе (в том числе и правовой) порождают насущную необходимость в обращении ученых к ценностной составляющей любого предмета исследования.

Несмотря на безусловную необходимость в аксиологических исследованиях, по-прежнему не решенным остается вопрос о содержании понятия ценности — основного понятия аксиологии. Но, независимо от основания определения ценностного содержания предметов, фактов или явлений, избираемых различными исследователями, общим началом, объединяющим все возможные определения ценностей, выступает их положительная характеристика для субъекта оценки.

Однако не все так просто в решении вопросов аксиологического толка. Здесь вполне уместно вспомнить позицию основателя французской социологической школы Э. Дюркгейма, который писал следующее: «Если бы ценность вещей действительно измерялась степенью их социальной (или индивидуальной) полезности, то система че-

ловеческих ценностей должна была бы быть подвергнута пересмотру и полному разрушению... Все... теории... исходят из предположения, что ценности содержатся в вещах и выражают их сущность... Люди неравны как в физической силе, так и талантах, и, тем не менее, мы стремимся признавать за ними всеми одинаковую нравственную ценность... Имеется, стало быть, один способ мыслить реальное и другой, весьма отличный от него, — мыслить идеальное. И именно по отношению к идеалам, понимаемым таким образом, оценивается ценность вещей. Говорят, что они обладают ценностью, когда каким-либо образом выражают, отражают какой-то аспект идеального, и что они имеют больше или меньше ценности соответственно воплощаемому ими идеалу и тем его сторонам, которые в них заключены» [5, с. 291–294].

Значительно позднее указанную точку зрения разделил В.С. Саттаров, приняв за основу исследования судебных феноменов понятие ценности как представления индивидов или их групп о том, что желательно, приемлемо, хорошо или плохо [12, с. 89].

На основании изложенного полагаем, что возможно существование двойной системы оценки ценности. С одной стороны, ценность, например, уголовного судопроизводства может быть связана с его реальным значением для личности, общества, государства. С другой стороны, аксиологическая природа существования и функционирования уголовного судопроизводства связывается с теми представлениями о нем, которые сложились в конкретный момент исторического развития общества.

Помимо прочих направлений аксиологии все большее распространение получает ценностный подход к изучению феномена права, что позволяет обратить внимание не только на социальные и культурные детерминанты права, но и на его духовные, нравственные аспекты [1; 3; 9]. Различные подходы к данному вопросу, сложившиеся в юридической науке, могут быть классифицированы следующим образом:

- юридический фетишизм или романтизм, заключающийся в особом подчеркивании и преувеличении ценности права;
- юридический нигилизм, который проявляется в скептическом или безразличном

отношении к праву, неверии ни в его социальный потенциал, ни в его социальное назначение;

– отрицание какой бы то ни было оценки права, в том числе и ценностной [14, с. 159–162].

Безусловно, переоценить значение права в современном обществе крайне сложно. Так, председатель совета директоров Института мира США Д.Н. Мур в свое время особое внимание уделял исследованию права как феномена, занимающего верховенствующее положение по отношению к власти и государству [6]. Не случайно именно право рассматривается в качестве меры социального блага, структуры опосредования государства и общества, формы существования идеального в обществе. Вместе с тем, несмотря на особое значение и необходимость применения в настоящее время аксиологического подхода к исследованию права, вопросы о содержании и соотношении таких понятий, как «ценность права», «правовая ценность» и «ценность в праве», остаются на настоящий момент не разрешенными и практически не исследованными.

Особое внимание при решении вопроса о разграничении указанных понятий следует в первую очередь обратить на характеристику сущности правовых ценностей. По мнению Н. Неновски, к последним относятся те факты и явления, которые лежат в основе права «в качестве идеального обоснования нормы права, закрепляются и охраняются правовыми нормами, составляют цель права и его институтов» [10, с. 177]. Как видим, акцент в данном определении сделан на нормативном аксиологическом характере необходимого целеполагания.

Несколько иной точки зрения придерживается Л.Р. Сюкияйнен, считающий, что правовые ценности — это правовые принципы [8, с. 10]. Конечно, если рассматривать какие-либо факты или явления как наиболее важные и значимые для личности, общества или государства в целом, то возникает потребность в их большей правовой защите, которую может обеспечить придание соответствующей норме силы принципа права. Система отраслевых принципов, таким образом, будет выражать систему правовых ценностей, защищаемых в конкретной сфере государственной деятельности.

Нельзя не отметить, что именно правовые ценности явились предметом самостоятельного научного исследования, проведенного А.Н. Бабенко. Отстаивая идею расширительного толкования правовых ценностей, А.Н. Бабенко отмечает, что правовые ценности — это конкретные социально-правовые явления, правовые средства и механизмы, которые, по его мнению, сводятся к следующему:

- конкретное выражение собственной ценности права в практической жизни людей;
- фундаментальные права человека, основополагающие демократические правовые принципы;

- особые правовые средства и юридические механизмы, обеспечивающие ценность права, гарантированность прав; институты, выражающие оптимальное соотношение нормативного и индивидуального регулирования [1, с. 51–52].

Уникальность подобного подхода обусловлена объединением в понятии правовых ценностей таких категорий, как фундаментальные права человека (которые в ст. 2 Конституции РФ провозглашены высшей ценностью), собственная ценность права, а также инструментальная ценность права как средства достижения поставленных целей. Вместе с тем окончательное решение вопроса об определении правовых ценностей невозможно без анализа категории «ценность права», исследования ее сущности и соотношения с категорией «правовые ценности», а также анализа иных составляющих понятия «правовые ценности», выделенных А.Н. Бабенко.

Ряд ученых, не отрицая в целом указанные установки, особо подчеркивают, что собственную ценность права можно определить как выражение социально организованной формы, признание которой обеспечивает воспроизводство правовых состояний правовыми средствами, вследствие чего открываются новые возможности и предоставляется большая свобода для саморазвития человека и развития общества [14, с. 258]. Иными словами, ценность права непосредственно связана с природой и назначением последнего, т.е. с ролью в обеспечении порядка в социуме и его организованности. К ценностям права относятся обеспечение безопасности человека, определенность и гарантирован-

ность прав личности и т.п. Не акцентируя внимания на тех явлениях, которые включаются различными учеными в понятие обеспечения организованности социума, следует согласиться с А.Н. Бабенко, который совершенно обоснованно подчеркнул, что ценность права предполагает такие ценности, которые, проникая в разум и душу человека, объединяют человеческое общество, дают людям возможность сосуществовать. Таким образом, резюмируя изложенное, следует согласиться с тем, что собственная ценность права выступает самостоятельной правовой ценностью, эффективным регулятором жизнедеятельности общества, который задает его идеальную модель, наиболее соответствующую реалиям.

Более пристальное внимание аксиологической сущности права было уделено О.Г. Данильяном, отмечающим, что в рамках двух основных классов ценностей (материальных и духовных) право относится ко второй группе, т.е. является духовной ценностью наряду с моральными, религиозными, художественными, научными и мировоззренческими ценностями. Однако помимо самого права О.Г. Данильян в систему духовных ценностей включает отдельно правовые ценности, выполняющие регулятивные функции и выступающие ценностями деонтическими [4, с. 258–259].

Вместе с тем право представляет собой не только одну из наиболее значимых и необходимых ценностей мировой культуры, но и способ защиты иных ценностей в обществе, выступая, таким образом, средством достижения общезначимых целей, своеобразным инструментарием.

Наконец, систему правовых ценностей образуют фундаментальные права и свободы личности. Так, И.Л. Петрухин отмечает, что самая главная ценность в обществе — человек [11, с. 3].

В настоящее время ст. 2 Конституции РФ закрепляет данное положение, указывая, что признание, соблюдение и защита прав и свобод гражданина как высшей ценности являются обязанностью государства. Следует констатировать, что Конституция РФ призвана отразить те кардинальные перемены, которые произошли во всех сферах жизни российского общества. Наличие в Конститу-

ции РФ указанной нормы подчеркивает, что основными задачами конституционного регулирования являются: максимально полное и последовательное закрепление основных прав и свобод личности; обеспечение их реализации в органическом единстве и во взаимодействии с остальными конституционными институтами; создание необходимых для осуществления конституционных прав и свобод человека структур, процедур и норм [7, с. 11–13].

С учетом особого значения прав и свобод человека и гражданина, закрепленных не только на государственном уровне, но и прежде всего на уровне международно-правового регулирования, практически невозможно переоценить их место в системе правовых ценностей.

Итак, А.Н. Бабенко дает следующее определение правовых ценностей: «Правовые ценности — это переживаемые людьми и определяемые культурой формы их позитивного отношения к правовой системе общества, которые обуславливают выбор поведения, соответствующий этой системе, а также юридическую оценку событий» [1, с. 14]. Полагаю, что по сути своей данное определение является достаточно точным и справедливым и в целом следует с ним согласиться, сделав, однако, одно уточнение. Право (независимо от отрасли) приобретает аксиологическое содержание только в контексте деятельности субъектов права. Более того, такое содержание в полной мере определяется историческими условиями, которые носят не только культурный, как полагает А.Н. Бабенко, характер. Ценность каждой правовой нормы и каждого правового инструмента зависит от конкретных социальных, политических и иных условий, в которых функционирует право в конкретный исторический момент. Следовательно, правовые ценности не только обуславливают, но и обуславливаются. На основании изложенного правовые ценности можно определить как позитивное отношение людей к правовой системе, обусловленное конкретно-историческими условиями ее функционирования и обуславливающее выбор поведения субъектов права и юридическую оценку фактов и явлений, соответствующих этой правовой системе.

Список использованной литературы

1. Бабенко А.Н. Правовые ценности и их освоение личностью: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002.
2. Большая советская энциклопедия / гл. ред. С.И. Вавилов. М., 1949. Т. 1.
3. Графский В.Г. Право и мораль: проблемы ценностного подхода // Государство и право. 1998. № 8. С. 114–119.
4. Данильян О.Г., Байрачная Л.Д., Максимов С.И. и др. Философия права: учеб. М., 2005.
5. Дюркгейм Э. Социология: Ее предмет, метод, предназначение. М., 1995.
6. Ермолович Г.П. Зарубежный взгляд на верховенство права // Социально-политические и правовые проблемы Восточно-Сибирского региона на пороге третьего тысячелетия: материалы науч.-практ. конф. Иркутск, 1998. С. 267–269.
7. Конституция Российской Федерации: коммент. / под общ. ред. Б.Н. Топорнина, Ю.М. Батурина, Р.Г. Орехова. М., 1994.
8. Макарова Е.А. Традиции и обновление в праве: проблемы ценностного подхода // Государство и право. 1996. № 5. С. 105–108.
9. Мартышин О.В. Проблема ценностей в теории государства и права // Государство и право. 2004. № 10. С. 5–14.
10. Неновский Н. Право и ценности / под ред. В.Д. Зорькина. М., 1987.
11. Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. М., 1989.
12. Саттаров В.С. Судебная система в триаде власти современного российского государства: социол. анализ: дис. ... канд. социол. наук. Казань, 2004.
13. Смирнов Г.К. Основные научные школы уголовного процесса: становление и развитие // Школы и направления уголовно-процессуальной науки / под ред. А.В. Смирнова. СПб., 2006. С. 142–146.
14. Черданцев А.Ф. Теория государства и права. М., 2003.

Bibliography (transliterated)

1. Babenko A.N. Pravovye tsennosti i ikh osvoenie lichnost'yu: dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2002.
2. Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya / gl. red. S.I. Vavilov. M., 1949. T. 1.
3. Grafskii V.G. Pravo i moral': problemy tsennostnogo podkhoda // Gosudarstvo i pravo. 1998. № 8. S. 114–119.
4. Danil'yan O.G., Bairachnaya L.D., Maksimov S.I. i dr. Filosofiya prava: ucheb. M., 2005.
5. Dyurkgeim E. Sotsiologiya: Yeyo predmet, metod, prednaznachenie. M., 1995.
6. Ermolovich G.P. Zarubezhnyi vzglyad na verkhovenstvo prava // Sotsial'no-politicheskie i pravovye problemy Vostochno-Sibirskogo regiona na poroge tret'ego tysyacheletiya: materialy nauch.-prakt. conf. Irkutsk, 1998. S. 267–269.
7. Constitutsiya Rossiiskoi Federatsii: comment. / pod obshch. red. B.N. Topornina, Yu.M. Baturina, R.G. Orekhova. M., 1994.
8. Makarova E.A. Traditsii i obnovlenie v prave: problemy tsennostnogo podkhoda // Gosudarstvo i pravo. 1996. № 5. S. 105–108.
9. Martyshin O.V. Problema tsennostei v teorii gosudarstva i prava // Gosudarstvo i pravo. 2004. № 10. S. 5–14.
10. Nenovski N. Pravo i tsennosti / pod red. V.D. Zor'kina. M., 1987.
11. Petrukhin I.L. Neprikosновенность lichnosti i prinuzhdenie v ugolovnom protsesse. M., 1989.
12. Sattarov V.S. Sudebnaya sistema v triade vlasti sovremennogo rossiiskogo gosudarstva: sotsiol. analiz: dis. ... cand. sotsiol. nauk. Kazan', 2004.
13. Smirnov G.K. Osnovnye nauchnye shkoly ugolovnogo protsessa: stanovlenie i razvitie // Shkoly i napravleniya ugolovno-protsessual'noi nauki / pod red. A.V. Smirnova. SPb., 2006. S. 142–146.
14. Cherdantsev A.F. Teoriya gosudarstva i prava. M., 2003.